

Кун уже встречался со многими королевскими семьями и аристократами. Они вели себя великодушно, притворяясь спасителями бедных. Это было просто смешно. Они будут слушать о проблемах бедных, но насмехаться и исказить их слова за их спинами. Это была особенность высшего класса.

Кун знал, как нажимать на кнопки тех, кто говорил кругами, используя их сложные слова. Такие люди всегда были недовольны, когда он брал их слова и бросал им обратно. Кун извлекал их человеческую природу из их нежных фасадов.

Однако реакция принцессы была новой. В тот момент, когда она назвала его "ты", Кун почувствовал исходящий от девушки гнев, но то, как она выражала свою ярость, было изящно.

"И чем же она так отличается?"

Сиенна была совершенно непохожа на Диана. У Диана была невероятно толстая кожа, и он без труда мог соврать кому-нибудь в лицо. Иногда он вызывал у Куна желание выругаться.

Сиенна просто пробормотала: "дерзко, так дерзко" – и тут же успокоилась.

- Если тебе трудно ответить на этот вопрос, то ты можешь и не отвечать.

Чувствуя себя немного плохо, Кун внезапно захотел быть тем, кто даст Сиенне ответы, которые она искала. Сиенна хотела услышать, как он скажет: "принцесса, всё не так". Однако вокруг не было никого, кто сказал бы ей эти слова.

"Я не думаю, что этот человек из тех, кто говорит только то, что я хочу услышать".

Реакция Сиенны была неожиданно мягкой, так что теперь Кун был единственным, кто остался в недоумении. Так о чём же девушка хотела его спросить?

- Пожалуйста, задавайте свой вопрос.

- Я учусь владеть мечом уже восемь лет. Мне понадобилось восемь лет, чтобы понять, на что я способна. И всё благодаря тебе.

- Вы слишком великодушны, я уверен.

- Я поняла, что и другие мои навыки могут быть не так хороши, как я думала. Мне нужна новая перспектива. Тем не менее мне трудно отпустить всё, что я знала до сих пор. Инцидент с моим фехтованием можно простить. Может быть, лучше просто оставить спящих собак лежать, так как Империя под царствованием Императора всегда будет совершенной и твёрдой.

Кун хотел сказать ей, что её наблюдение было совершенно неверным.

"Принцесса, мир вовсе не так прекрасен, как ты думаешь".

Единственным местом, где всё шло идеально, был императорский дворец. Дворец был прекрасным искусственным прудом. Он брал только самую чистую воду снаружи и приносил её внутрь, чтобы сохранить свою собственную воду чистой.

- Я задам тебе свой вопрос. Неужели я беспокоюсь по пустякам?

Кун почувствовал разочарование, глядя в каменные глаза принцессы.

"Цветок из оранжереи..."

Именно так Диан описывал Сиенну. Он был наполовину прав, но также наполовину неправ. Принцесса нашла что-то, чего ей недоставало, и была этим обеспокоена. Не все бы отреагировали так, как она. Особенно тот, кто был столь же уважаем.

Принцесса не была древним деревом, которое затвердело от старости. Она была молоденьким деревцем, всё ещё стройным и неуверенным в том, где оно распустит свои листья. Если бы рядом с Сиенной был советник, который говорил ей честную правду, она могла бы даже стать мудрым правителем.

"Но проблема в Красной Королеве".

И все феодальные лорды и герцоги, которые не хотят отказываться от своей власти.

"Принцесса, ты должна начать с того, чтобы увидеть истинную природу своей матери", - подумал Кун.

Это было почти невозможно. Даже если бы у советника не было никаких скрытых мотивов, ему было бы трудно избежать обвинения в том, что он пытался вбить клин между парой мать-дочь. В конце концов, советник будет ненавидеть и мать, и дочь.

- Я не в том положении, чтобы давать Вам советы по этому поводу. Однако если бы это было со мной, я бы не стал просто так отмахиваться. В жизни вы не часто получаете шанс исправить проступок. Способность видеть что-то с другой точки зрения так же редка, как и чудо. Вы делаете хорошую работу, беспокоясь об этом.

Их взгляды встретились. Сиенна была ошеломлена. Этот парень похвалил её как ребёнка. Да как он посмел? Как простолюдин для принцессы этой империи...

- Какая наглость...

- Пфф, - Кун фыркнул от смеха, затем неловко кашлянул и извинился. - Мне очень жаль. Я думал о чём-то другом.

Недовольная Сиенна сердито посмотрела на Куна, пока тот говорил.

- Я приму твои слова во внимание.

- Тогда, может быть, мне лучше уйти? Мне нужно срочно кое о чём позаботиться.

Сиенна хотела продолжить их разговор. Вокруг не было никого, с кем она могла бы так разговаривать. Однако у принцессы не было ничего, что могло бы удержать его здесь.

- ...Ты можешь идти.

Кун кивнул. Хотя это и не соответствовало этикету, но все же было более вежливо, чем раньше.

- С твоей рукой все в порядке?

- Что?

- Я говорю о твоей руке.

- Ах, да... Все нормально.

Кун сделал несколько шагов, прежде чем обернуться.

- Принцесса, если Вы хотите посмотреть, что находится за пределами пруда, Вам нужно на самом деле покинуть его.

Он не остановился, чтобы посмотреть на её реакцию, и вышел через изгородь. Шаги молодого человека были торопливыми. Ладонь слегка сжатой левой руки горела, как будто её только что порезали. Кун чувствовал, что если принцесса сейчас позовёт его назад, то ноги предадут его, и Кун поспешит обратно к ней.

Он не хотел признаваться в этом, но в этот момент Кун уже убегал... начиная с его сердца, которое продолжало тянуться к принцессе.

Молодой человек почувствовал разочарование. Каждый из его планов был в оппозиции к

принцессе Сиенне и тому, что она отстаивала. Кун чувствовал, что было бы лучше, если бы принцесса Сиенна оказалась злой женщиной. Она отличалась от Диана во всех отношениях, но он хотел говорить с ней не так, как с Дианом.

"Я уверен, что в конце концов она возненавидит меня".

Когда же наступит этот день?

В тот день, когда Диан станет Императором, она будет смотреть на него с крайним негодованием в своих холодных глазах. Кун почувствовал боль в груди, когда стиснул зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/33587/784949>